

на изучение русского языка отводилось меньше часов, чем в русской школе. Из-за плохого знания русского языка многие учащиеся не переходили в 5-й и следующие классы, некоторые отсеивались из средней школы. Введением пятилетнего срока начального обучения эта проблема была решена.

Можно привести и другие примеры, когда, оперируя средними цифрами, отдельными фактами, М. А. Сергеев недостаточно глубоко подошел к ряду вопросов, снизив этим ценность своего труда. Малые народности Севера в короткий срок прошли замечательный путь. Огромнейшие успехи хозяйственного и культурного строительства на Севере будут еще нагляднее, если мы покажем, как они достигались — в борьбе противоположных тенденций, в исканиях более правильного решения задач в таком большом, сложном и новом деле, при котором были и ошибки, но чуткое отношение партии и правительства к народам Севера обеспечивало быстрое исправление этих ошибок и изживание их последствий.

М. А. Сергеев разработал нужную тему. Богатый опыт социалистического строительства на Севере, несомненно, требует научного обобщения, и в большинстве разделов автору это удалось. Партийным, советским и хозяйственным работникам Севера нужна книга, помогающая увереннее подходить к решению стоящих перед ними задач. Будем надеяться, что М. А. Сергеев, так много потрудившийся на Севере, самокритично пересмотрит свой труд, устранив все мелкое, ненужное, противоречивое и будет более объективен в оценке некоторых явлений жизни Севера.

М. М. Броднев

Преображенный край. Сборник. Магадан, 1956, 400 стр.

Рецензируемый сборник знакомит читателя с одной из самых отдаленных окраин нашей Родины — с Чукотским национальным округом. Сборник состоит из двух частей. В первой содержатся статьи, освещающие вопросы географии, истории, экономики и культуры округа. Вторая, меньшая часть, содержит очерки и стихи о Чукотке.

Сборник открывается большой и содержательной статьей А. Т. Реутт «Физико-географический обзор», в которой автор дает цельную и исчерпывающую характеристику географии этого края. В статье рассматриваются положение и границы Чукотского моря, строзние поверхности, реки и озера, климат, почвы, условия вечной мерзлоты, растительный покров, животный мир, ландшафты Чукотки. Статья заканчивается списком литературы, использованной автором. Это первое в географической литературе систематическое описание Чукотского национального округа. В статье много таких подробностей, которых в опубликованных работах более раннего периода, посвященных этому району, не было, да и не могло быть, так как всестороннее изучение географии Чукотки развернулось лишь в советское время. Жаль, что автор не предположил своей весьма интересной статье хотя бы краткого изложения истории географического изучения Чукотки. Это дало бы читателю представление о том, что стирание «белых пятен» на географической карте Чукотки, выявление и изучение полезных ископаемых, флоры, фауны и других природных богатств ее — труд и подвиг советских ученых, проделанный ими в весьма короткое время.

Всестороннюю оценку статье А. Т. Реутт дадут, конечно, специалисты-географы; мне хочется отметить лишь некоторые досадные пропуски. Так, например, говоря об островах Чукотского округа, автор не упоминает острова Шалаурова (Ай'авыткон); не упомянуты и некоторые значительные реки, например, Млелювэем, Ичувэем, впадающие с востока в Чаунскую губу. Карта, приложенная к сборнику, не восполняет этих пробелов.

В статье В. Г. Цвангер «Население Чукотки» прослеживается история движения населения Чукотки с древнейших времен до наших дней. Остановившись довольно подробно на заселении человеком Чукотки, автор неожиданно переходит к вопросу об обмене между племенами Чукотки, об образовании ярмарок в XIX столетии и, в связи с этим, дает характеристику населения таких пунктов, как с. Марково, Ново-Мариинский пост. Очень берло автор останавливается на составе населения некоторых поселков, расположенных по побережью Берингова и Чукотского морей.

Касаясь вопросов движения населения Чукотки в советское время, В. Г. Цвангер обращает внимание читателя на изменения в структуре населения, которые происходили одновременно с развитием промышленности за последние десять лет. В общих выражениях она дает характеристику населенных пунктов Певек, Анадырь, Эвэкинот, что далеко не исчерпывает того нового в организации населенных мест, что появилось за последние 10—15 лет на Чукотке. Известно, что в прошлом около 60% населения Чукотки составляли кочевники-оленоводы. Напрасно читатель будет искать в этой статье ответа на такой вопрос: какова судьба этих кочевников? В статье ничего не говорится о возникновении новых населенных пунктов и расширении старых в результате сселения бывших кочевников. Вообще в статье нет никаких данных о кочевом населении Чукотки, о его расселении в прошлом, о том, что произошло с оленеводами-кочевниками в результате социалистических преобразований в оленеводческом и приморском хозяйстве чукчей. Нет ничего в статье и о национальном составе населения Чукотки, о его численности и расселении по районам. Чукчи, эскимосы, эвены и другие народности обозначаются одним общим термином «коренное население». Состав местного населения по социальному положению заметно изменился в связи с переходом на оседлость, с

развитием промышленности, с ростом общей культуры. Никаких сведений об этом процессе В. Г. Цвангер не сообщает.

В статье имеется ряд ошибочных утверждений, хотя и не носящих принципиального характера, относительно истории коренного населения. Так, например, утверждает-ся будто бы вслед за освоением побережья Берингова моря оседлыми племенами в бассейне реки Анадыря расселились юкагиры, одним из занятий которых была «охота на морского зверя» (стр. 84). Но юкагиры никогда и нигде не занимались морским зверобойным промыслом и не жили на побережье моря.

Совершенно необоснованно заявление автора, что «только к началу нашей эры была заселена большая часть необитаемой ранее внутренней территории Чукотки» (стр. 85).

Ссылаясь на находки рога оленя в остатках древних землянок, В. Г. Цвангер приходит к выводу, что эти рога оленей являются «свидетельством того, что морские зверобой побережья вели обмен с оленными людьми тундры» (стр. 86). Она забывает, что в те времена Чукотка изобилвала дикими оленями, которые совершали регулярные миграции с юга на север и обратно, что эти олени составляли предмет охоты прибрежного населения, в частности эскимосов, и что пастушеское оленеводство на Чукотке только начинало складываться,— следовательно еще не было условий для развития межплеменного обмена. На узлоно-окивской стадии берингоморской культуры, как установлено это в работе С. И. Руденко, «одновременно с охотой на морских млекопитающих добывались олени и медведи... олений рог наравне с моржовым клыком широко использовался для изготовления всевозможных орудий»¹. На этой ранней стадии развития эскимосской культуры никаких влияний западносибирских элементов еще не обнаруживается, так как еще не было контакта между эскимосами и чукотско-корякскими племенами.

Статья И. В. Гущина и И. А. Афанасьева «Из истории присоединения Чукотки к Русскому государству и установления Советской власти в крае» принадлежит к числу наиболее слабых статей сборника. Авторы не претендуют на оригинальность исследования вопроса, ограничиваясь компиляцией работ М. И. Белова «Семен Дежнев» и П. Кравченко «Земля чукотская. Анадырский ревком».

Содержательная статья В. А. Васильева и Э. Е. Селитренник «Промышленность Чукотки» дает читателю представление о развитии разноотраслевой промышленности на базе местных сырьевых и энергетических ресурсов. Авторы отмечают, что в промышленное производство включается и местное население: «Среди мотористов, шоферов, рабочих немало представителей местных народностей» (стр. 141). Авторы статьи не забыли указать также и на развитие местной промышленности, которая производит в настоящее время «изделия более 100 основных наименований», но не проанализировали, хотя бы частично, ее специфики. В статье «Транспорт и связь» В. А. Балашов справедливо указывает, что наряду с развитием новых видов транспорта на Чукотке (авиационного, автомобильного, механического морского и речного и др.) традиционные чукотские виды транспорта — оленья и собачья упряжки не утратили своего значения.

В краткой статье М. И. Папернова и А. А. Слотвинского «О землеустройстве» рассказывается о большой работе по межхозяйственному и внутрихозяйственному землеустройству Чукотского национального округа, которое было проведено в 1950—1955 годах. В результате этой работы установлены границы всех колхозов и совхозов округа, в каждом колхозе проведено внутрихозяйственное устройство пастбищных угодий и каждой оленеводческой бригаде выделен для выпаса стада земельный участок, в состав которого входят пастбища для всех сезонов. Таким образом, оказана большая практическая помощь колхозам Чукотки, дающая им возможность наиболее рационально организовать оленеводческое хозяйство.

Статьи сборника — «Оленеводство» Н. Н. Садовского, «Пушное хозяйство» Д. А. Губера, «Морской зверобойный и рыбный промысел» И. И. Тихоненко, «Овощеводство и домашнее животноводство» И. С. Разумовского — посвящены современному состоянию ведущих отраслей колхозного производства Чукотки. Здесь читатель найдет много новых и весьма интересных сведений, свидетельствующих о больших сдвигах в развитии традиционных отраслей хозяйства Чукотки и возникновении новых. В статьях приводятся интересные цифровые данные о развитии оленеводства, пушного и морского зверобойного промысла, рыболовства и т. п., даны описания новых способов выпаса и охраны оленей, охоты на пушного и морского зверя, которые применяются в передовых колхозах Чукотки. Развитие этих отраслей хозяйства привело к повышению доходов колхозов и колхозников, на что также указывается в рецензируемых статьях.

На материале этих статей читатель убеждается в том, как много сделано в наше время для исследования порайонных особенностей чукотского оленеводства (мичигинский и западный тип оленя), для изучения фауны Чукотского и Берингова морей, для обогащения охотничье-промысловой фауны Чукотского национального округа и т. п.

В этих статьях, являющихся в известной мере обобщением опыта колхозного производства Чукотки, одновременно с показом нового и прогрессивного в способах ведения той или иной отрасли хозяйства отмечаются и недостатки, даются практические советы, которые могут быть с пользой для дела учтены колхозниками и ру-

¹ С. И. Руденко, Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема, М.—Л., 1947, стр. 107.

ководителями колхозов. Однако не все из этих советов, как нам представляется, полезны и верны. Так, Н. Н. Садовский, отмечая, что «наряду с продолжающимся неуклонным ростом общественного стада численность оленей у колхозников стала заметно уменьшаться», считает, что в этом повинны «работники сельхозотделов райисполкомов и председатели колхозов, которые не уделяют необходимого внимания личному оленеводству»... «Между тем колхозникам выгодно иметь оленей в личной собственности» (1).

По имеющимся данным, в личной собственности колхозников, рабочих и служащих Чукотки находится 18,1% общего поголовья оленей — это немалый процент (почти одна пятая). Такое соотношение обобществленного скота и скота, находящегося в личной собственности, пожалуй, можно встретить только на Севере. Вряд ли правильно думать, что вместе с ростом общественного стада должна расти численность собственных оленей колхозников. Правильнее как раз обратное, так как с ростом общественного поголовья будут возрастать занятость колхозников в оленеводческом хозяйстве и доходы от него, следовательно, богаче будет трудодень, полнее будут удовлетворяться насущные потребности колхозников в продуктах оленеводства. Отсюда возникает вопрос о целесообразности увеличения поголовья оленей, находящегося в личной собственности. Кроме того, нельзя согласиться с мнением Садовского еще и потому, что увеличение поголовья оленей в личной собственности колхозников неизбежно приведет к заторможению развития общественного поголовья, так как оленеёмкость пастбищных угодий колхозов ограничена. Принять этот совет Садовского — значит противопоставить общественные интересы личным, с чем, конечно, согласиться нельзя. Н. Н. Садовский правильно указывает на то, что «хозяйства оленеводов из кочевых постепенно превращаются в оседлые», что «переход на оседлость дает возможность оленеводческим колхозам становиться многоотраслевыми хозяйствами». Но дальше этих общих замечаний он не идет, не дает конкретных примеров развития многоотраслевого хозяйства бывших кочевников Чукотки. Таким образом, автор статьи не раскрывает перед читателем весьма важного процесса преобразования всего кочевого быта чукчей. А между тем этот вопрос имеет большой теоретический и практический интерес. Изучение опыта хотя бы одного колхоза, который пошел по пути создания многоотраслевого хозяйства, имело бы поучительное значение не только для Чукотского, но и для соседнего Корякского и других национальных округов Крайнего Севера. Небольшая статья И. С. Разумовского «На пути к многоотраслевому хозяйству» (стр. 253—259) также не отвечает на этот вопрос. В сборнике, посвященном одному округу, следовало бы уделить специальное внимание изучению рентабельности (применительно к разным районам Чукотки) таких новых отраслей хозяйства, как животноводство и овощеводство. Известно, что при большой затрате средств и труда эти отрасли хозяйства часто приносят только убытки.

Привлекут внимание читателя и статьи, помещенные в конце этой части сборника: «Советская торговля в Чукотском национальном округе» И. М. Фролкина, «Развитие социалистической культуры» И. С. Гарусова, «Бюджет национального округа» И. Жигонова и «Завтрашний день Советской Чукотки» А. Н. Грозина.

Статья И. М. Фролкина дает весьма общее представление о советской торговле на Чукотке. Автор не дает объективной оценки причин роста товарооборота на Чукотке, связывая его только с увеличением доходов колхозов и колхозников. Несомненно, повышение покупательной способности колхозников является одним из важнейших источников увеличения товарооборота. Однако почему при оценке роста товарооборота автор не учитывает 2/3 населения округа (не колхозников), которое занято в разных отраслях промышленности и различных областях культуры, остается неясным.

Эта часть сборника завершается интересной статьей А. Н. Грозина, в которой рисуется перспективный план развития основных отраслей хозяйства Чукотского округа на эту пятилетку. Автор статьи приводит данные, касающиеся плана развития оленеводства, которое он называет «главной отраслью сельского хозяйства округа», морского зверобойного промысла, который «станет основной базой звероводства», и пр. В этой статье на конкретном примере Чукотского национального округа раскрывается картина претворения в жизнь решений XX съезда КПСС.

Несмотря на некоторые отмеченные выше недостатки, рецензируемый сборник в целом производит весьма отрадное впечатление. Он будет прочитан с большим вниманием рядовым читателем и специалистами, занимающимися географией, историей, этнографией, экономикой, и литературоведами, для которых представит интерес ознакомление со второй частью. Исключительную пользу сборник принесет молодым специалистам, направляющимся на работу в Чукотский национальный округ.

Магаданское областное издательство проявило полезную инициативу, объединив большой коллектив авторов, в целом успешно справившийся с серьезной и весьма ответственной задачей создания такого энциклопедического сборника.

Это полезное начинание Магаданского издательства заслуживает, чтобы его примеру последовали другие области, дав аналогичное описание национальных округов Севера.

Вторая часть сборника, включающая беллетристические произведения, также насыщена этнографическим материалом, но, конечно, не настолько документальным, как в первой части. Следует отметить свежесть и своеобразный местный колорит всех этих очерков, рассказов, стихов.

И. С. Вдовин